

что, помимо европейской, есть еще другие ценные культуры на свете. Для нас, народа близкого географически и этнически к Азии, во многих отношениях испытывавшего ее влияние, есть все основания ознакомиться с ее стариной, во всяком случае не уступающей старине европейской в культурности.

Может быть, стоит обратить внимание преподавателей еще на одну особенность данного учебника. Составитель стремился ввести элемент синхронизма, изображать одновременные моменты и действия в разных странах, насколько это возможно было без нарушения связи событий в порядке развития народностей. Иногда это вызывалось самой сложностью и сплетением происшествий. Так напр. для того, чтобы понять хорошо смысл разделения католической и православной церквей в IX в., необходимо было изобразить столкновение двух выдающихся людей эпохи, папы Николая I и патриарха Фотия, хотя они и принадлежат двум разным кругам. Или напр., чтобы дать почувствовать силу панской теократии, хорошо было приурочить к моменту правления Иннокентия III и завоевание крестоносцами Византии, и первое выступление меченосцев в Прибалтийском крае, и борьбу Франции с Англией за Нормандию, и обстоятельства возникновения Великой хартии в Англии.

Иногда синхронизм помогает выделить особенности культур, дает случай для важной аналогии. Таково напр. сопоставление патриархальной Европы при Карле Великом со всесветным халифатом Харуна эр-Рашида, или напр. могущества киевской державы при Ярославе Мудром с раздробленностью и усобицами современного ему Запада, или культурности Китая XIII в., в эпоху путешествия Марко Поло, с грубостью и бедностью тогдашней Европы.